ӨЗБЕКСТАН ССР
ИЛИМЛЕР АКАДЕМИЯСЫ
ҚАРАҚАЛПАҚСТАН ФИЛИАЛЫНЫҢ

ХАБАРШЫСЫ

ЖУРНАЛ 1960 ЖЫЛДАН БАСЛАП ШЫҒЫП АТЫР
ЖЫЛЫНА 4 ИРЕТ БАСЫЛАДЫ

ВЕСТНИК

КАРАКАЛПАКСКОГО ФИЛИАЛА
АКАДЕМИИ НАУК
УЗБЕКСКОЙ ССР

ЖУРНАЛ ИЗДАЕТСЯ С 1960 ГОДА
ВЫХОДИТ 4 РАЗА В ГОД

№ 1

1990

ФАН

НӨКИС НУКУС

лежит и братским народам страны Советов, которые оказывали всяческую помощь трудящимся республики в борьбе за социальный и экономический прогресс.

В резолюциях XIX Всесоюзной конференции КПСС говорится: «Созданное В. И. Лениным Советское социалистическое государство воплотило в себе революционную волю и стремления многонациональной семьи равноправных народов. Общность их исторической судьбы — основа интернационального социалистического братства».

Очень хорошо сказано! Именно общность исторической судьбы Советских народов помогла некогда отсталой окраине царской России —Каракалпакии —выйти на путь прогресса экономической и социальной жизни.

Ю. П. МАНЫЛОВ, М. М. МАМБЕТУЛЛАЕВ, Н. Ю. ЮСУПОВ

ГОРОДИЩЕ МЕШЕКЛИ — ПАМЯТНИК СРЕДНЕВЕКОВОГО ХОРЕЗМА

В публикации анализируются результаты исследований Мешекли, расположенного на торговом пути из Хорезма в Бухару, датированного IX—началом XIII в. Развалины Мешекли позволили отождествить его с рабатом Маш, упоминаемым в источниках X века.

Городище Мешекли расположено у одноименного кишлака на правом берегу Амударьи, в 25 км к северо-западу от теснины Туямуюн. Упоминание о развалинах крепости Мешекли при описании низовьев Амударьи имеется у А. В. Каульбарса. Он отмечает хорошую сохранность глиняных стен квадратного форта с башнями и высказывает суждение о времени ее запустения [1, с. 15]. Памятник обследован правобережным отрядом Хорезмской экспедиции Московского отделения ИИМК в 1939 году, под руководством С. П. Толстова и нанесен на археологическую карту (2, с. 155, рис. 1; 3, с. 30). Необходимо отметить, что в силу целого ряда объективных причин обследование его производилось и по этой причине в архиве Хорезмской экспедиции Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая какие-либо материалы отсутствуют [3]. Краткие сведения о Мешекли опубликованы Я. Г. Гулямовым [4, с. 146]. В 1978 году памятник изучался Хорезмским археологическим экспедиционным отрядом отдела археологии Каракалпакского филиала АН УзССР и тогда же был снят схематический план Мешекли.

Строительство этого памятника народное предание связывает с именем старика Юсуп-Ша-бобо. Легенда гласит, что 1200-1300 лет тому назад люди решили построить здесь крепость (Калача), чтобы укрыться в ней от частых набегов враждебных племен. Отсутствие поблизости воды затрудняло осуществление этой мечты. Амударья в те времена текла в 4-5 км южнее Мешекли. Из реки воду для строителей крепости доставлял Юсуп-Ша-бобо. Он каждый день, погрузив наполненные водой бурдюки на 40 верблюдов, обеспечивал строителей водой. С появлением на горизонте каравана Юсуп-Ша-бобо с водой, люди радостно кричали: «Идет наш Месли-бобо»—т. е. дед с бурдюком, наполненным водой. В дальнейшем его стали называть Месли-бобо, а потом это его имя закрепилось и за памятником. В искаженном виде оно дошло до наших дней в форме Мешекли.

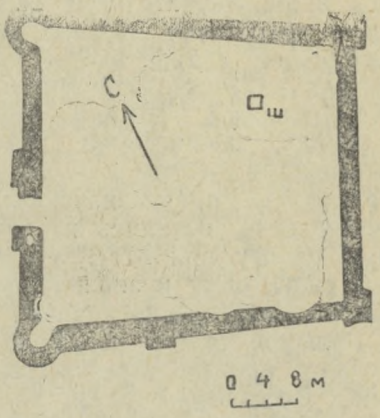

Рис. 1. План Мешекли

Городище Мешекли построено на плоской вершине одной из останцевых возвышенностей, господствующей над прибрежной полосой. Памятник размером 60х55 м прямоугольной формы в плане ориентирован углами по сторонам света (рис. 1). Стены возведены из пахсовых блоков длиной 80-90 см и высотой 50х60 см и сохранились на высоту 6-7 м. Они несут на себе следы неоднократных ремонтов. Юго-западная стена отремонтирована глыбами камня на глиняном растворе. Вход шириной 3,5-4 м находится в середине

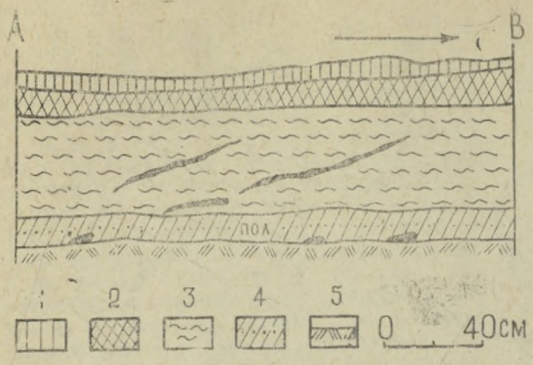

Рис. 2. Разрез шурфа
1—верхний слой разрушения; 2—рыхлый серый слой с навозом; 3—суглинок с керамикой и костями; 4—песчанистый слой с щебнем; 5—материк.

юго-западной стены, обращен к Амударье и усилен с обеих сторон прямоугольными башнеобразными выступами-пилонами разной длины, что мы объясняем их неодинаковой сохранностью. Углы сооружения усилены башнями. Южная и западная—в плане полуовальные, а северная и восточная—квадратные. Все башни имеют выраженный наклон к основанию. Средняя часть плоскостей стен квадратных башен, а также полуовальные башни украшены полукруглыми в плане сомкнутыми гофрами. В средней части северо-восточной и юго-западной стен отмечены прямоугольной в плане формы выступы, длиной не менее 2,6-2,8 м. Внутри по периметру стен прослеживаются следы помещений разных размеров. Средняя часть внутреннего пространства наиболее низкая.

Для уточнения времени возникновения и этапов обживания в 9 м от юго-восточной и в 5,2 м от северо-восточной стен заложен стратиграфический шурф размером 2х2 м и глубиной до материка 0,70-0,74 м (рис. 2). Над каменистым материком прослежен песчанистый слой толщиной 10-12 см с щебнем и редкими включениями угольков. Выше обнаружен рыхлый серого цвета культурный слой с древесными угольками толщиной около 45 см. В слое встречаются фрагменты керамики, кости животных и рыб. Верхний слой, толщиной 8-16 см, зеленоватого цвета, содержит примеси навоза. В нем найдены обломки сероглиняных сосудов и верхняя часть каменного жернова. Вся керамика, встречающаяся в слоях шурфа, сделана на гончарном круге. Наружная поверхность сосудов тщательно обработана. Среди полученных материалов из нижнего слоя отметим узкогорлый кувшин с широким устьем, имеющий подтреугольный в сечении венчик. Плечики богато украшены прочерченными линейным и волнообразным орнаментами, нанесенными гребенкой (рис. 3, 1). Черепок в изломе красно-кирпичного цвета. По форме и по орнаментации сосуд находит аналоги в хорезмийской керамике XII-начала XIII вв. [6, с. 139, рис. 85, 10; 7, табл. 27]. Однако, в этот период сосуды имеют серый цвет в изломе черепка. Краснокирпичный цвет теста кувшина с подтреугольным в сечении венчиком характерен для VII-VIIIвв. Поверхность плечиков этих кувшинов, однако, не украшалась орнаментом [8, с. 38, рис. 19, 21]. Богатоорнаментированная посуда (хумы, кувшины и т. п.) бытовала в Хорезме в IX-XI вв. Необходимо отметить, что именно этот период в истории Хорезма до последнего времени остается менее изученным. Описанный сосуд мы относим к IX-XI вв. Особого внимания заслуживает находка небольшой полусферической крышки, поверхность которой богато украшена резным орнаментом (рис. 3,5). Крышки подобной формы встречены среди хорезмийской ремесленной керамики IX-XI вв. и в слоях IX-XI вв. городища Отрар [19, с. 103, рис. 57]. Появившись в IX-XIвв., они широко распространяются, например, в Хорезме в XII-начале XIII вв. и хорошо представлены в материалах Каваткалинского оазиса [10, с. 279, рис. 9, 13, 11, с. 55]. Таким образом, нижний культурный слой мы связываем с первым этапом обживания после возведения данного сооружения и относим к IX-XI вв.

Керамика из верхнего слоя шурфа представлена фрагментами стенок и венчиков гончарных сосудов. Среди них отметим водоносный кувшин с округлой в сечении ручкой, высоко поднимающейся над горловиной, на закраине которой выделен небольшой слив (рис.3, 6). Из этого слоя извлечен маленький кувшин без ручек с широким горлом, с выпуклыми плечиками и суживающимся ко дну туловом (рис. 3, 3). Аналогичные материалы хорошо известны по раскопкам памятников эпохи великих Хорезмшахов (Кават-кала, Шах-Санем, слои XII—начала XIII вв. в Нариндже) [6, с. 116, рис. 68, 4, 9; 12, рис. 44, с. 75-76]. В слое встречены светильники—чираки с высоким резервуаром, небольшой ручкой листовидной формы, украшенные с внешней стороны рельефным штампованным узором расти-

Рис. 3. Керамика из шурфа.

ного мотива (рис. 3, 8). Подобные светильники найдены в домах XII в. на Нариндже и в помещениях сельской усадьбы предмонгольского времени в окрестностях Кават-калы. Из поливных изделий отметим фрагменты чаши с прямым бортиком на дисковидном поддоне. Они орнаментированы подглазурной черной росписью (рис. 3, 9) и рельефным гравированным узором. Описанные сосуды найдены, в частности, на Замахшаре и Нариндже, в слоях XII-XIII вв. [12, с. 316], на средневековом городище Тараз в слоях XII-XIII вв. [13, с. 154, табл. XI, 67].

Таким образом, керамический материал из шурфа позволяет датировать анализируемый памятник IX-началом XIII вв. Планировочные, конструктивные и общекомпозиционные принципы, положенные в основу данного памятника, его архитектурный облик весьма близки замкам X-XI вв. типа Наиб-кала, Буран-кала № 2 (3, с. 154-155, рис. 89-91]. Украшение плоскостей стен сомкнутыми полуколоннами или гофрами применялось в Хорезме, видимо, до монгольского нашествия. Этот принцип обработки стен применен на цитадели XI-XII вв. Миздахкана [14, с. 191], цитадели Дэв-Кескена [9, с. 52-54, рис. 15], на многих замках XII-начала XIII вв. в Каваткалинском оазисе [3, с. 160, табл. 61-63], на цитадели городища Джанпыккала [15, с. 70, рис. 1, 3-4) и караван-сарае Кугертли, расположенном на правом берегу Амударьи, в 100 км к юго-востоку от Мешекли [4, с. 40]. Немногочисленные письменные источники позволяют несколько конкретизировать время строительства данного сооружения и определить его функциональное назначение. Памятник находится в неорошаемой зоне и его возведение нужно связывать с функционированием караванной дороги из Бухары в Хорезм.

Ал-Истахри (около 930-933 гг.) приводит описание пути из Бухары в Хорезм, которое мы приводим полностью: «Дорога из Бухары в Хорезм—это дорога по пустыне. Едут из Бухары до Фарахши по населенной местности, потом едут 8 дней все время по пустыне, в которой нет станций, рабатов и жилых мест,—это путь по пастбищам, потому для него не приводятся остановки» [16, с. 180]. Более подробное описание пути из Бухары в столицу Хорезма Кят (Кас) приводит Макдиси (около 985 г.). Нас в этом описании интересует северная часть этого маршрута: «... затем до теснины на реке день пути, затем до рабата Маш день пути, затем до рабата Санда день пути, затем до Багыркана день пути, затем до Шурахана день пути, затем до Каса день пути» [16, с. 206]. Локализация теснины на реке не вызывает у исследователей сомнений. Это Дульдульатлаган. От него до Шурахана, по Макдиси, 4 дня пути, что соответствует расстоя-

нию между этими пунктами, равному около 110 км. Расстояние от Дульдульатлагана до Мешекли, как уже указывалось, равно около 25 км. И, конечно, напрашивается вывод, что Мешекли должно соответствовать по расстоянию рабату Маш Макдиси.

Наши выводы о локализации рабата Маш на Мешекли не совпадают с выводами Я. Г. Гулямова, который локализует на Мешекли рабат Санд [5, с. 146]. Аргументация Я. Г. Гулямова в этом вопросе очень непоследовательная и не может быть нами принята. На оставшемся отрезке пути между Шураханом и Мешекли-Машем мы должны локализовать 2 пункта—Багыркан и рабат Санд. Однако, их локализация вызывает затруднения в связи с тем, что между караван-сараем Мешекли и Шураханом не известно археологических памятников интересующего нас времени. В связи с этим, мы можем лишь высказать предположение, что Багыркан нужно локализовать в районе Аккамыша на Суярган, а рабат Санд—в районе Безергентугая. Эти урочища являлись традиционными остановками караванов, движущихся по правому берегу Амударьи (17, с. 79). Таким образом, анализ данных ал-Макдиси позволяет высказать предположение, что караван-сараи на торговом пути из Бухары в Хорезм возникают, видимо, в середине X в. Этой дате не противоречит археологический материал из стратиграфического шурфа.

Археологические материалы из раскопок караван-сарая Мешекли могли бы конкретизировать многие вопросы средневековой истории Хорезма, его взаимосвязей с Бухарой, если бы строители Туямуюнского гидроузла вопреки Закону УзССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» и здравому смыслу не снесли этот замечательный памятник далекого прошлого вместе с прилегающими к нему постройками и могильником. Приведенные нами данные восполняют в некоторой степени пробел в изучении средневекового торгового пути из Бухары в Хорезм, остающегося до последнего времени практически неизученным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Каульбарс А. В. Низовья Амударьи, описанные по собственным исследованиям в 1873 г. —Записки Русского географического общества, М., № 9, спб., 1881.

2. Толстов С. П. Древности верхнего Хорезма (Основные итоги работ Хорезмской экспедиции ИИМК 1939 г.) —Вестник древней истории, № 1, 1941.

3. Толстов С. П. Древний Хорезм. М.: Изд-во МГУ, 1948.

4. Архив Хорезмской экспедиции ИЭ АН СССР, шифр 39 № ДН/13.

5. Гулямов Я. Г. История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней. Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1957.

6. Неразик Е. Е. Сельские жилища в Хорезме (I-XIV вв.). Из истории жилища и семьи. Археолого-этнографические очерки. — Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции (ТХАЭЭ), т. IX, М.: Наука, 1976.

7. Государственный музей искусств Каракалпакской АССР, М.: Советский художник, 1976.

8. Неразик Е. Е. Сельские поселения афригидского Хорезма. М.: Наука, 1966.

9. Акишев К. А., Байпаков К. М., Ерзакович Л. Б. Древний Отрар (топография, стратиграфия, перспективы). Алма-Ата: Наука, 1972.

10. Толстов С. П. По следам древнехорезмийской цивилизации. М.: Изд-во АН СССР, 1948.

11. Манылов Ю. П. Археологические материалы в фондах Государственного музея искусств Каракалпакской АССР—Вестник Каракалпакского филиала АН УзССР, № 2, 1982.

12. Вактурская Н. Н. Хронологическая классификация средневековой керамики Хорезма (IX-XVII вв.)—ТХАЭЭ, т. IV, М.: Изд-во АН СССР, 1959.

13. Сенигова Т. Н. Средневековый Тараз. Алма-Ата: Изд-во АН Каз. ССР, 1972.

14. Ягодин В. Н. К изучению топографии и хронологии древнего Миздахкана. —В сб.: История, археология и этнография Средней Азии, М.: Изд-во АН СССР, 1968.

15. Манылов Ю. П., Кдырниязов М. Ш. Городище Джанпык-кала. Археология Приаралья, вып. II, Ташкент: ФАН, 1984.

16. Материалы по истории туркмен и Туркмении. Т. 1, М.-Л.; Изд-во АН СССР, 1939.

17. Быков А. Очерк переправ через Амударью. Ташкент, 1879.

Summary

The article presents the data on the investigations of the site of the ancient town Meshekli, which is situated along the trade-route from Khoresm to Buchara dated to IX—XIII centuries. The ruins of Meshekli made it possible to identify this monument to the rabat Mash mentioned in the X—th century sources.

Поступила 16. 03. 89.

ӨЗБЕКСТАН ССР
ИЛИМЛЕР АКАДЕМИЯСЫ
ҚАРАҚАЛПАҚСТАН ФИЛИАЛЫНЫҢ

ХАБАРШЫСЫ

ЖИГИРМА ЕКИНШИ ЖЫЛ БАСЫЛЫЎЫ

ВЕСТНИК

КАРАКАЛПАКСКОГО ФИЛИАЛА
АКАДЕМИИ НАУК
УЗБЕКСКОЙ ССР

ГОД ИЗДАНИЯ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ

№ 3 (85)

1981

КАРАКАЛПАКСКИЙ ФИЛИАЛ АКАДЕМИИ
НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

НӨКИС НУКУС

...Полились слезы из глаз
От царя пришел приказ,
Еще от царя пришел, братцы ну приказ,
—Подпишитесь-ка сейчас!
А мы не желаем,
Братцы, только подписаться,
А мы веть ну желаем братцы,
Только закопаться!

Со всей хроникальной точностью передает события историческая казачья песня «Как во 75-й год в заточенье был народ», записанная в пос. Круглоозерном в 1961г. от Егора Патрикеевича Серова:

Как во 75-ый год
В заточеньи был народ.
Наш Бизянов атаман
По станицам пробегал,
По станицам пробегал
Нас братьями называл:
«Старички мои, уральцы,
Однокровица я ваш!
Однокровица я ваш
Подпишите мне приказ!»
«Не жалам мы подписаться,
Жалам в цепи заковаться!»
Пошли они, зашумели,
Кандалами загремели:
Прости наше дарование
И Урал наша быстрая река![17]

Бунт против Положения 1874 г.—последнее проявление социального протеста в истории Уральской казачьей общины. Стихийность его очевидна. Тем более поразительны сплоченность, стойкость и упорство, проявленные тысячами людей, заведомо знавших, что обрекают себя и свои семьи на пытки, ссылку и страдания. Невежеством и темнотой казачьей массы можно оправдать, но не объяснить причины событий. Нравственно-религиозные убеждения уходцев лишь придали мученическую окраску народному движению на этапе его подъема. Объективная же причина кроется в мировоззрении и особенностях психологического склада казачества. Веками в уральской казачьей среде вырабатывался дух сводолюбия, нетерпимости ко всякого рода посягательствам на их привилегии, глубокого убеждения, что своей многовековой службой «царю и Отечеству» заслужили казаки право на Яик, земли, вольности, свойственный только им образ жизни с правом на самоуправление и автономию. Поэтому непреклонно и стойко боролись они за свои права. История уходцев —тому свидетельство.

---

[17] Фольклорный фонд кабинета литературы Уральского пединститута им. А. С. Пушкина, папка 4.

Summary

Article tells us about the destiny of the Ural Cossacks, who were expatriated by force brom the native lands by the tzarist government into the Middle Asia. On the basis of the archivist materials and ethnographic expeditions author told us about the way of life of the Urals in the foreign land, fheir economic activities, intercommunication with the local turkolangugal population.

АРХЕОЛОГИЯ

Ю. П. МАНЫЛОВ

РАБОТЫ НА ГОРОДИЩЕ АССАКЕАУДАН-КАЛЕ

Городище Ассакеаудан-кала (Донгелек-кала) расположено в 222 км юго-западнее г. Кунграда Каракалпакской АССР, на северном крае Ассакеауданской впадины, примыкающей к южному чинку Устюрта.

Первые сведения о памятнике получены С. П. Толстовым во время разведочных полетов «над примыкающей к Вазиру с запада Ассаке-Каудан, где нами были открыты развалины небольшой каменной крепости—современницы позднесредневекового Вазира» (1, с. 299). В 1954 г. во время работ Сарыкамышского отряда Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР произведено описание городища, снят план. Памятник датирован XIV в. (2, с. 263; 3, с. 267, 268). В размерах и ориентации городища на плане памятника допущены ошибки, в результате которых оно не соответствует описанию. В 1979 г. отделом археологии Института истории, языка и литературы им. Н. Давкараева Каракалпакского филиала АН УзССР проведены археологические раскопки и снят новый план. Анализу произведенных исследований и посвящена данная статья.

Городище П-образной в плане формы примыкает к пятиметровому обрыву Устюрта и ориентировано углами по странам света (рис. 1). Длина северо-западной стены 41,58 м. Северо-восточная стена не сохранилась.

На северном и западном углах имеются круглые в плане башни диаметром 3—3,2 м. В средних частях сохранившихся стен находятся полукруглые башни диаметром 3,84—4,2 м. Расстояния между башнями на северо-западной стене равны 15,47 и 15,78 м, на северо-восточной — 15,75 м, на юго-западной—15,85 м. Весьма незначительные расхождения в размерах куртин позволяют считать, что памятник до смыва юго-восточной части имел квадратную в плане форму размером 41,58х41,58 м.

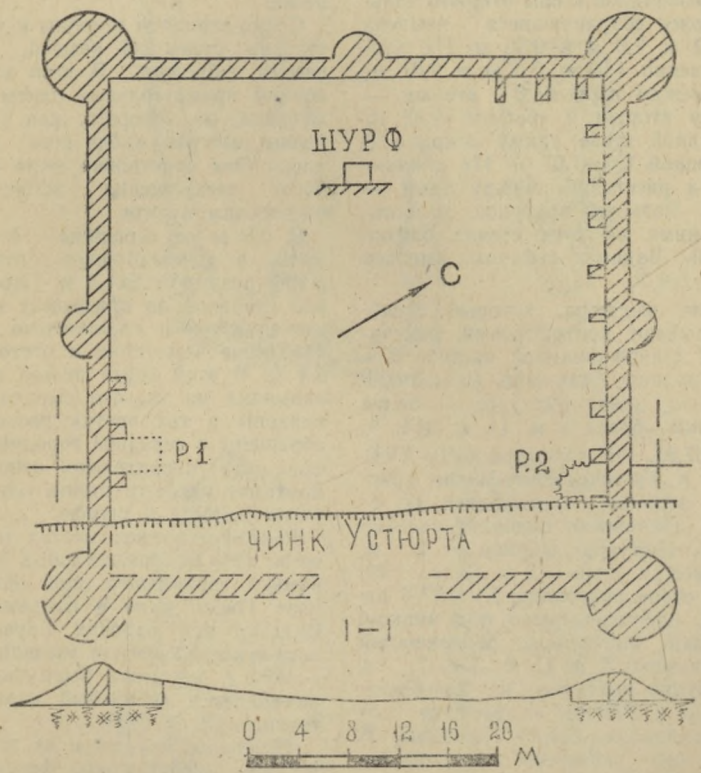

Рис. 1. Городище Ассакеаудан-кала. План.

После расчисток стен выявлено, что вход находился в юго-восточной стене.

Стены крепости сохранились максимально на высоту 3,07 м от уровня материка. Их ширина колеблется весьма незначительно от 1,52—1,54 м до 1,60—1,76 м. Стены и башни сложены из плит устюртского известняка, окатанных водой крупных галек и серого ракушечника. Горизонтальные ряды кладки чередуются с одним или двумя рядами окатанных в воде галек, положенных на ребро с наклоном, иногда в разные стороны.

Кладка «в елочку» применена, в частности, на городище XIV в. Шемаха-кала (4, с. 178), на городище Курганча на Устюрте, где она также датирована XIII—XIV вв. (5, с. 272). На городище Ярбекир, где кладка «в елочку»—«строительный прием, типичный исключительно для средневековья и не существующий ранее», применен при возведении верхних частей стен (6, с. 25). На Дэв-Кескене аналогичная кладка широко применялась при перестройках стен античного времени в XV—XVII вв. (7, с. 12). Такая же кладка известна на мазаре XVI—XVII вв. Кош-Гумбез на Устюрте (6, с. 30, 31). У южных ворот Ташкалы кладкой «в елочку» выложена облицовка рва, построенного на рубеже XIV-XV вв. (6, с. 227, рис. 106; 8, с. 474). Н. Н. Вактурская справедливо считает, что кладка стен из кирпича,

положенного на ребро с наклоном и «в елочку», стала применяться в Хорезме, как и в других частях Средней Азии, только с монгольского времени (8, с. 474).

По периметру стен изнутри городища выявлены прямоугольные выступы, сложенные из темно-серого ракушечника. При помощи расчисток зачищены все выступы вдоль северо-восточной стены. Их ширина —0,89—1,05 м. Только один выступ имеет ширину 0,45 м. Расстояния между выступами от 2,4 до 2,9 м. От стены внутри городища они выступают на 1,6—1,7 м. Вдоль северо-западной стены открыто только три наиболее сохранившиеся выступа шириной 0,82 м, 1,0 м и 0,53 м. Их длина соответственно 1,68 м, 2,0 м и 2,01 м. Расстояние между первым и вторым — 2,2 м. между вторым и третьим—2,52 м. На юго-западной стене также открыто 3 выступа шириной 0,8—1,07 м. Их длина— 1,67—1,7 м, а расстояние между ними — 2,63—2,67 м. Размеры выступов, расстояние между ними на трех стенах близки между собой. Видимо, выступы имелись вдоль всех стен.

Аналогичные выступы, которые исследователи называют контрфорсами, отмечены только в северо-западной части Хорезма. На городище Адак-кала, по данным С. П. Толстова, длина выступов — более 2 м, а ширина—более 1 м. (1, с. 314; 6, с. 84, рис. 37,2). На городище XVI—XVII вв. Ак-кала в Ургенче контрфорсы пристраивались к верхним частям стен (8, с. 490, 491). В. Пилявский приводит следующие размеры выступов: ширина — 1 м, расстояние между ними— 2 м (9, с. 24, рис. 5). На стене пригорода XV—XVI вв. Дэв-Кескена, расположенного под чинком, выступы вдоль внутренних поверхностей стен следуют через 2 м (1, с. 314; 7, с. 12). Конституции выступов на Дэв-Кескене и Ак-кале в Ургенче отличаются от выступов на анализируемом городище. В связи с тем, что указанные городища остаются практически неизученными, никто из исследователей не высказывал мнения о назначении подобных выступов.

Раскоп 1 площадью 11 кв. м заложен между двумя выступами на юго-западной стене. Выступы построены в перевязку со стенами. Между выступами под слоем завала открыта суфа шириной 1,5 м, поднимающаяся над уровнем пола на 4—6 см. Ее край обложен заглубленными плитами окремненного известняка. Перед суфой находится очаг, от которого сохранились лежащие беспорядочно камни. Истлевший и сгоревший камыш толстым слоем покрывает пол, прилегающий к очагу. В завале встречены сырцовые кирпичи размером 29—30х29—30х4,5 см. На одной из сторон проведено пальцами по 3—4 полосы. Сырцовый кирпич с большим содержанием песка, видимо, характерен для Устюрта. Он встречен нами при раскопках караван-сараев XIV в. Ажигельды и Косбулак.

Раскоп 2 площадью 9,3 кв. м заложен у северо-восточной стены между двумя выступами, отстоящими друг от друга на 2,55 м. Пол находится на уровне материковой поверхности. Культурный слой содержит значительное количество полуистлевших стеблей растений и полусгоревшего камыша. В юго-западной части над полом прослежен завал из сырцовых кирпичей размером 25—26 х25—26х4—5 см. На одной из сторон при его формовке проводились полосы пальцами руки. Кирпич сделан из глины со значительной примесью песка.

С юго-западной стороны к выступам пристроены стены из камней, положенных весьма небрежно. В этой кладке использованы прямоугольные плиты серого ракушечника, из которого, как указано, построены выступы вдоль стен изнутри городища. Эта пристройка была сделана уже после прекращения жизни в данном населенном пункте.

В 6,8 м от середины северо-западной стены в юго-восточную сторону заложен шурф размером 2х1,7 м. Своей юго-западной стороной он примыкает к стене, которая пристроена параллельно северо-западной стене памятника и отстоит от нее на 8.4 м. В этой связи нельзя не обратить внимания на то, что сырцовые кирпичи найдены в тех частях раскопов, которые обращены к середине городища. Не исключено, что параллельно основным стенам проходят какие-то стены, одна из которых была открыта в шурфе.

Раскопки в трех местах городища дали всего пять невыразительных фрагментов керамики, принявшей при обжиге серый цвет. Очень мало и подъемной керамики. Видимо, при работах Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР в 1954 г. керамики было больше, так как упоминается «обильный керамический материал» (2, с. 263).

Поливная керамика из подъемного материала представлена фрагментами сосудов из кашина, покрытых с двух сторон слоем стекловидной поташной поливы. Подглазурная роспись нанесена синей и зеленой краской. На сероглиняных фрагментах отмечены полосчатое лощение поверх темно-серого ангоба и роспись черной краской. Все отмеченные признаки характерны для керамики Хорезма золотоордынского времени.

Все остальные находки сделаны в яме на раскопе 1. Среди них отметим:

1. Рыболовный железный крючок длиной 13,6 см в форме буквы Ш с одной длинной стороной, на конце которой имеется небольшое расширение для привязи. Имеются остатки ниток от привязи (рис. 2, 1).

2. Фрагмент железного кинжала длиной 6,8 см и шириной 3—3,2 см. Его максимальная толщина 0,9 см (рис. 2,2).

3—4. Два небольших оселка, один из которых сильно сточен и имеет отверстие для привязи (рис. 2,3—4).

Таким образом, полученные нами материалы не противоречат предложенной ранее датировке памятника XIV в.

В 1,5 —2 км к северу от городища на невысоком холме открыт могильник, относящийся ко времени жизни населенного пункта. На его плоской вершине прослеживаются слабые следы нескольких грунтовых могил. Нами произведены раскопки двух погребений.

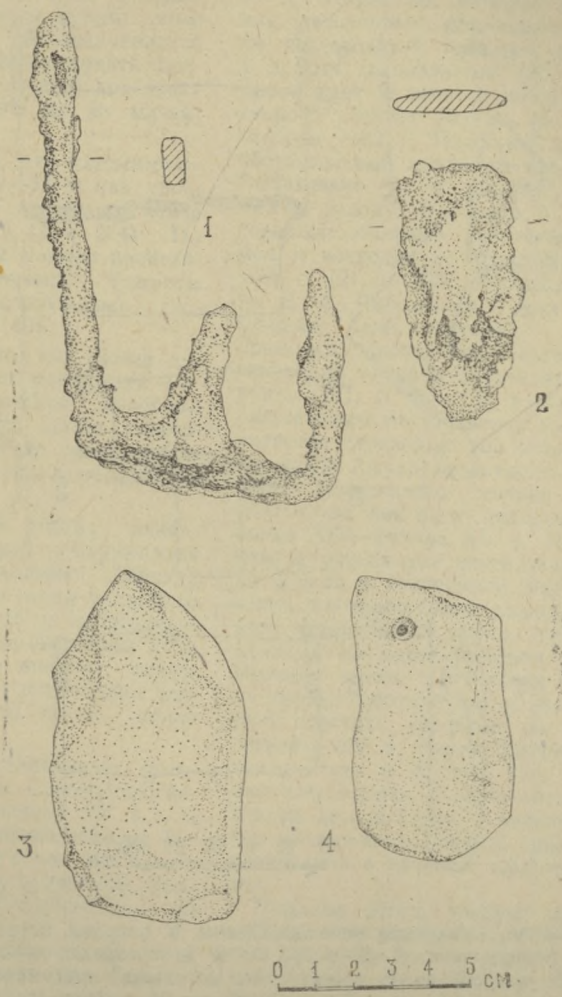

Рис. 2. Городище Ассакеаудан-кала. Изделия из железа и камня.

Погребение 1 (рис. 3,1—5) прослеживается по вертикально стоящим стелам. Расстояние между ними равно 1,44 м. На поверхности лежали без всякой системы плиты известняка небольших размеров. После снятия верхнего слоя обнаружена яма размером 1,00 х1,44 м прямоугольной в плане формы. На глубине 0,6 м под слоем щебнистой засыпки тонкие плиты окремненного известняка, перекрывающие могильную яму, размером 1,10х0,30 м. На дне лежал скелет ребенка, положенного головой на северо-запад на правом боку. Инвентарь отсутствует.

Погребение 2 (рис. 3,6—9) расположено в 3 м к северу от погребения 1. На поверхности видны 2 вертикально стоящие стелы, обломанные по уровню современной поверхности, стоящие «в головах» и «ногах» покойного. Яма размером 1,4х 0,5 м вытянута с северо-запада на юго-восток. На глубине 0,54—0,60 м встречен ряд плит, перекрывающих могильную яму глубиной 0,2 м. Плиты положены на плечиках шириной 0,10—0,14 м. В яме лежал скелет ребенка, положенного на спине в вытянутом положении. Лицевой частью череп обращен на юго-запад. Инвентаря нет.

Погребения, сходные по конструкции могильной ямы, известны на некрополях древнего Миздахкана XIII—XIV вв. (10, с. 56, 101, 102) и Ток-калы (11, с. 19, 57, 58). Аналогичные захоронения, датирующиеся XIV в., открыты на могильнике Белеули в центральной части Устюрта. Здесь не встречены каменные стелы (12.)

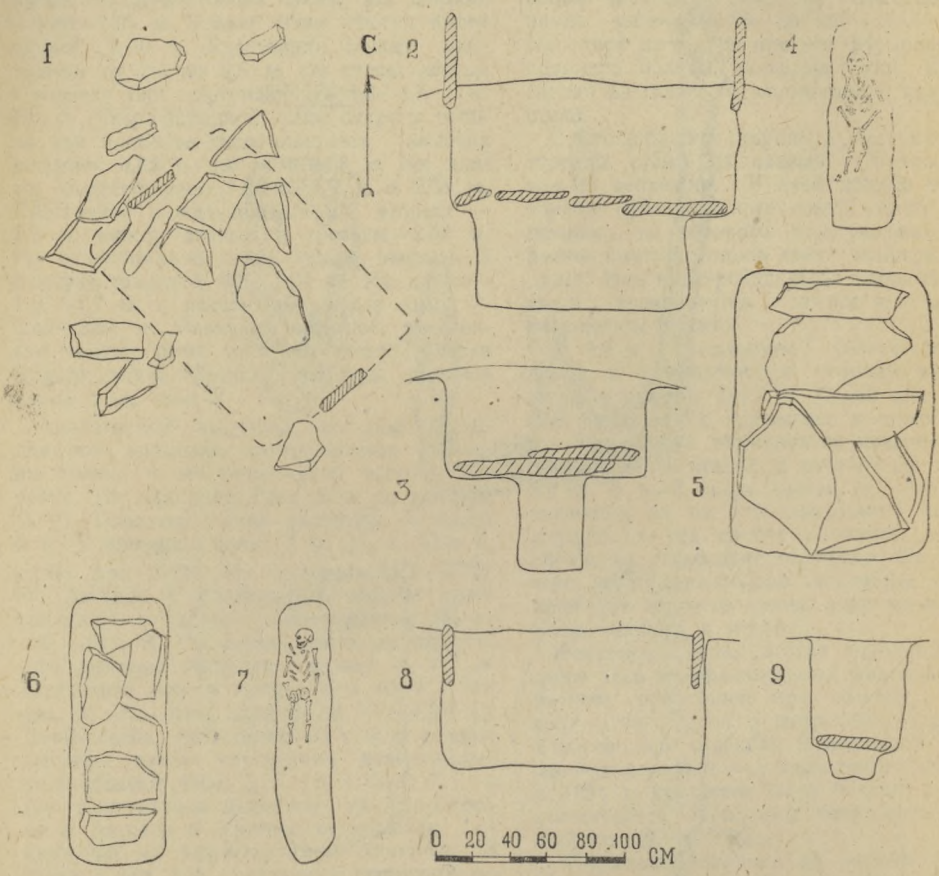

Рис. 3. Могильник Ассакеаудан-кала. Планы и разрезы погребений. 1—погребение 1, план по поверхности; 2—3—погребение 1, разрезы; 4—погребение 1, положение костяка; 5—погребение 1, перекрытие могильной ямы, план; 6—погребение 2, план перекрытия могильной ямы; 7— положение погребенного, план; 8—9— разрезы могильной ямы.

Проведенные исследования на городище и могильнике позволили их датировать XIV в. Однако представляется возможным эту дату несколько уточнить.

История населенного пункта на месте городища тесно связана с подъемом уровня Сарыкамышского озера в период его наивысшего стояния, когда через низкую перемычку (+45, +55 м абс) вода заливала Ассакеауданскую впадину. (13, с 172; 14). Ассакеаудан-кала расположена на краю плато Устюрт, являющемся северным краем впадины, на высоте 61 м абс. Высота обрыва Устюрта составляет 5 м. Для того чтобы чинк Устюрта, сложенный здесь слоистым окремненным известняком, чередующимся с глинами, мог интенсивно разрушаться, уровень воды не должен быть ниже 56—57 м абс. При южном ветре, когда происходил нагон воды в Ассакеауданскую впадину, уровень мог подниматься, видимо, до 58—59 м абс. Волноприбойная деятельность озера тогда приводила к интенсивному размытию чинков Устюрта. Подтверждением этому являются полосы щебнистых валов, расположенных севернее городища. С уровнем максимального поднятия воды в Сарыкамыше и Ассакеаудане мы связываем смытие юго-восточной фасадной стены.

Строительство населенного пункта производилось, видимо, когда вода доходила до уступа абразионной террасы, расположен-

ной юго-восточнее городища около 250 м. Вода уже успела превратить глыбы окремненного известняка в гальки, использованные при строительстве стен. Строители, однако, не могли предвидеть, что уровень воды будет подниматься до критических отметок, и это приведет к прекращению жизни в населенном пункте.

Таким образом, возникновение и прекращение жизни населенного пункта тесно связано с затоплением Ассакеауданской впадины. Жизнь населенного пункта полностью зависела от воды в этой котловине и прекратилась незадолго до ее максимального поднятия.

С. П. Толстов считает, что «максимальных отметок не менее 52—53 м над уровнем океана Сарыкамыш достиг в конце XIV или в начале XV в.» (2, с. 264). По его мнению, подъем воды в озере происходил «в связи с разрушением Тимуром дамб и ирригационных сооружений Хорезма» (2, с. 343; 6, с. 140).

Е. Е. Неразик полагает, что «после походов Тимура, когда был разгромлен Ургенч и разрушена ургенчская плотина» Сарыкамышская котловина «была затоплена водой, поднявшейся до самых высоких из наблюдавшихся здесь отметок» (15, с. 201).

По мнению А. С. Кесь, «более значительный поворот Амударьи в Сарыкамыш произошел в связи с захватом Хорезма Тимуром, войска которого почти полностью разрушили многие города и ирригационные системы. В результате Амударья хлынула в Сарыкамышскую впадину, заполнила ее и, возможно, кратковременно текла по Узбою... Произошло это в конце XIV в.» (16, с. 20).

Итак, исследователи единодушно относят максимальный подъем Сарыкамышского озера к концу XIV—началу XV в. и связывают его с последствиями походов Тимура на Хорезм. Предлагаемая дата не вызывает возражений, как и причины, вызвавшие подъем воды в Сарыкамыше до максимальных отметок.

Наши исследования позволили уточнить уровень максимального поднятия Сарыкамышского озера и определить его в 56—57 м абс. При этом уровне поднятия вода интенсивно стекала по Узбою в Каспийское море, что и нашло отражение в многочисленных письменных источниках, важнейшие из которых относятся к 1393—1417 гг., и некоторых картах.

Нет никакой необходимости анализировать письменные источники еще раз. Это достаточно убедительно сделал в свое время В. В. Бартольд (17, с. 57—94; 18, с. 157—183; 19, с. 248—251), хотя его выводы о повороте Амударьи в Каспий между XIII и XIV вв. были подвергнуты С. П. Толстовым сомнению после полетов над Узбоем в 1947 г. (1. с. 296—308).

Современное состояние вопроса изложено Х. Юсуповым, который обобщил данные письменных источников и результаты исследований геологов, геоморфологов и других специалистов (20, с. 51—70). Среди карт в связи с историей данного вопроса следует указать на карту Дженкинсона 1562 г. Наиболее подробный и обстоятельный анализ ее произведен Б. А. Рыбаковым (21, с. 21—56), который пришел к выводу, что карта А. Дженкинсона содержит большое количество анахронизмов и восходит к русскому чертежу 1497 г. (21, с. 108). Анахронизмы отмечены Б. А. Рыбаковым и для территории Средней Азии, «которые Дженкинсону пришлось опровергать в своем тексте, а в некоторых случаях исправлять и на самой карте» (21, с. 41). Но, пожалуй, самым разительным анахронизмом на данной карте является отражение той исторической эпохи, когда Амударья впадала в Каспийское море. Наивысшего стояния Сарыкамышское озеро, как было показано, достигло в конце XIV—начале XV в. Именно в этот период происходил интенсивный сток воды по Узбою в Каспийское море. Исходя из этого, мы приходим к выводу, что именно этот исторический период нашел свое отражение на карте Антония Дженкинсона. Поэтому время составления протооригинала среднеазиатской части этой карты следует опустить, вероятно, до конца первой четверти XV в. Карта Дженкинсона и его путешествие в Хорезм уже неоднократно анализировались. Однако несмотря на это, многие детали карты и описания путешествия заслуживают самого пристального исследования в качестве самостоятельной темы.

Подводя итоги, следует сказать, что проведенные исследования в незначительных объемах на городище Ассакеауданкала дали дополнительные материалы о более высоком уровне, чем считалось ранее, стояния Сарыкамышского озера в конце XIV— начале XV в. Дальнейшие исследования этого памятника, вероятно, позволят более конкретно говорить о времени максимального поднятия воды в Сарыкамыше, а также некоторых сторонах хозяйственной деятельности жителей населенного пункта.

Литература

(1) **Толстов С. П.** По следам древнехорезмийской цивилизации. М., изд-во АН СССР, 1948.

(2) Низовья Амударьи, Сарыкамыш, Узбой. Материалы Хорезмской экспедиции, вып. 3. М., 1960.

(3) **Толстов С. П.** По древним дельтам Окса и Яксарта. М., изд-во АН СССР, 1963.

(4) **Вактурская Н. Н.** О раскопках 1948 г. на средневековом городище Шемаха-кала Туркменской ССР. Труды Хо-

резмской археолого-этнографической экспедиции (далее ТХАЭЭ), т. II. М., 1958.

(5) Древняя и средневековая культура юго-восточного Устюрта. Ташкент, изд-во «Фан» УзССР, 1978.

(6) **Толстов С. П.** Работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР в 1949—1958 г. ТХАЭЭ, т. II. М., 1958.

(7) **Бижанов Е.** Археологические памятники юго-восточного Устюрта. Автореф. канд. дисс. Нукус, 1967.

(8) **Вактурская Н. Н.** Раскопки городища Ургенч в 1952 г. ТХАЭЭ, т. II. М., 1958.

(9) **Пилявский В.** Ургенч и Миздахкан. М., изд-во Академии архитектуры СССР. 1948.

(10) **Ягодин В. Н., Ходжайов Т. К.** Некрополь древнего Миздахкана. Ташкент, изд-во «Фан» УзССР, 1971.

(11) **Бижанов Е., Мамбетуллаев М.** Раскопки некрополя Ток-калы в 1968 г. Сб. «Вопросы антропологии и материальной культуры Кердера» Ташкент, изд-во «Фан» УзССР, 1973.

(12) **Манылов Ю. П.** Археологические исследования караван-сараев центрального Устюрта. Сб. «Археология Приаралья», вып. 1 (в печати).

(13) **Корженевский Н. А.** Устюрт. Бюллетень Среднеазиатского государственного университета, вып. 25. Ташкент, 1947.

(14) **Шнейдер А. А.** Впадина Ассак-Каудан на южном Устюрте. Известия Государственного географического общества, 1938, №1.

(15) **Неразик Е. Е.** Сельское жилище в Хорезме I—XIV вв. ТХАЭЭ, т. IX. М., изд-во «Наука», 1976.

(16) **Кесь А. С.** Аральское море в голоцене. Сб. «Этнография и археология Средней Азии». М., изд-во «Наука», 1979.

(17) **Бартольд В. В.** Сведения об Аральском море и низовьях Амударьи с древнейших времен до XVII в. Сочинения, т. III. М., изд-во «Наука», 1965.

(18) **Бартольд В. В.** К истории орошения Туркестана. Сочинения, т. III. М., изд-во «Наука», 1965, с. 157—183.

(19) **Бартольд В. В.** К вопросу о впадении Амударьи в Каспийское море. Сочинения, т. III. М., изд-во «Наука», 1965.

(20) **Юсупов Х.** Обводнение Узбоя в средние века. Сб. «Новые исследования по археологии Туркменистана». Ашхабад, изд-во «Ылым», 1980.

(21) **Рыбаков Б. А.** Русские карты Московии. М., изд-во «Наука», 1974.

Summary

Results of the archeological excavations on the place of Assake au dan kala which is dated by the XIV c. are analysed in the article.

Е. Б. БИЖАНОВ

НЕОЛИТИЧЕСКИЕ НАХОДКИ С АССАКЕАУДАНА

В 1979 г. во время Шакпактинской археологической работы в районе впадины Ассакеаудан обнаружены местонахождения с кремневыми изделиями. Впадина Ассакеаудан расположена на юге плато Устюрт, площадь составляет около 5600 *км*^{2}.

Между Ассакеауданом и Сарыкамышем имеется русло длиной 3 *км*, шириной 50—80 *м* и глубиной 2—3 *м*. Это русло могло существовать только в период высокого стояния воды в Сарыкамыше. Как известно, в верхнечетвертичное время в связи с поворотом Амударьи к западу произошло затопление Сарыкамышской и Ассакеауданской впадин до отметок плюс 58 *м* и образование Сарыкамышского и Ассакеауданского озерных бассейнов. По материалам археолого-геоморфологических исследований, высокий уровень Сарыкамышского озера и течение воды по Узбою наблюдались вплоть до конца неолитической эпохи.[1]

Находки расположены в районе городища Ассакеаудан, которое находится на южном чинке Устюрта, ограничивает с севера одноименную впадину.[2] Найдены два пункта:

---

[1] Низовья Амударьи, Сарыкамыш—Узбой (История формирования и заселения). Материалы Хорезмской экспедиции, вып. 3. М., изд-во АН СССР, 1960, с. 216—218.

[2] Там же, с. 225.